

Дикий Диксон

Вернет ли Россия утраченные позиции на Арктическом побережье?

"Россия возвращается в Арктику!" Эту оптимистичную новость в середине августа раструбили многие СМИ. Судно "Академик Федоров" к сентябрю доставит участников станции "Северный полюс-33" к месту дрейфа.

Однако полярные широты не ограничиваются точкой, где сходятся все меридианы. Корреспонденты "РГ" побывали там, куда не возят туристов за 22 тысячи долларов, а прибытия ледокола с продуктами ждут целый год.

Окна двухэтажных домов плотно забиты досками, вокруг кучи хлама, ржавого железа и бутылок. Выцветшие желтые и розовые стены давно облупились, электропровода вяло повисли меж покосившихся столбов. В сохранности только лозунги ушедшей эпохи, по поводу и без развешанные на домах.

Прямо под транспарантом "Берегите ранимую природу Арктики!" ржавые бочки из-под мазута сочатся тугой черной жидкостью на посыпанную серой пылью улицу. В портовой бухте гостей встречает разломленное пополам судно "Монголия", нашедшее здесь последний приют. Точно так же насквозь проржавел и разваливается на глазах сам поселок, носивший некогда гордое название форпоста на Арктическом побережье.

Квартира с видом на море

Поселок Диксон, где еще в 1915 году построена первая русская радиостанция, состоит из двух частей - острова с аэродромом и метеорологической станцией и материка, на котором базируются порт, администрация, школа, больница. Между ними летом курсируют два пограничных катера, переправляющие жителей. Зимой по льду ездит армейский грузовик, выполняющий роль автобуса. Те, кому "автобуса" ждать недосуг, полтора километра проходят пешком.

Совсем недавно, лет двадцать назад, сюда невозможно было попасть без хороших знакомств: средняя зарплата на Диксоне была 400 рублей против обычных 120 на материке. Люди приезжали поработать пару лет - заработать на кооператив и машину. Одни уезжали, другие оставались. Но мало кто планировал, что это навсегда. Психология временщиков, характерная для местных жителей, и явилась первопричиной той разрухи, которую мы видим сегодня.

Жизнь на материковом Диксоне теплится в четырех пятиэтажках, выстроившихся в гавани у порта. Здесь в зашторенных окнах горит свет, а на крылечке собираются люди. Местные шутят: "Квартиры у нас с видом на море. Карское". Этот вид дополняют выброшенные на берег ржавые катера и местная ТЭЦ.

- Умирает поселок, - сетует торопящаяся домой продавщица местного магазина. - Раньше здесь жили десять тысяч человек. Квартиру невозможно было получить. А с развалом Союза про Север забыли, и народ стал отсюда бежать. Осталось нас человек шестьсот. Говорят, через Диксон нефтепровод пустят и заживет как в сказке.

Цены в магазине только добавляют пессимизма: буханка черного - 20 рублей, пачка самых дешевых сигарет - 20, 1,5-литровая бутылка пива - 130. В среднем в 2-3 раза дороже, чем в большинстве российских городов. Ассортимент небогатый - в сентябре приходит ледокол и снабжает поселок всем необходимым. Сейчас август, и запасы на исходе.

Память о прошлом

Как ни странно, среди общей разрухи сохранились достопримечательности Диксона. Неподалеку от новенькой трехэтажной школы - самого благопристойного здания поселка - возвышается пятиметровая фигура

полярника. Это памятник известному исследователю Таймыра Никифору Бегичеву. Другое памятное место - деревянный крест на берегу. Надпись на табличке гласит: "Вблизи этого места погиб участник экспедиции Руаля Амундсена Петер Тессен". Норвежский моряк не дошел каких-то триста метров до зимовки полярников и замерз.

Впрочем, и весь Диксон похож на памятник ушедшей эпохе. Люди ушли, а кричащие лозунги о перестройке, Северном морском пути и рабочей совести остались. Снег и суровая полярная ночь не властны над ними. Апофеоз увядания - большое деревянное здание Торгмортранса, закрытое на замок. Перед ним стоят вездеходы, на которых передвигаются местные жители.

- В упадок все пришло давно, еще с горбачевских времен началось, - рассказывает один из них, назвавшийся Анатолием. На вид ему лет сорок пять, недельная небритость на лице, зеленая спецовка и глубоко надвинутая шапка. - Я еще в 1981 году на Диксон приехал, на гидрометеостанцию. Место хорошее освободилось, квартира. Перевез жену, думал, на пару лет. Да вот застрял. Сейчас в морской инспекции работаю, а тут еще подработку предложили. Теплотрассу ремонтируем - семь тысяч обещали. А недавно в отпуск ездил, в Анапу, на море.

По его словам, раньше в тех же магазинах на Диксоне такие продукты были, что и в Москве днем с огнем не сыщешь. Корабли из-за границы настоящий дефицит привозили.

"Раньше" и "было" здесь вообще любимые слова. Вспоминают молодость те, кому уже некуда бежать. Раньше был хороший клуб с кинозалом, библиотека, даже "скорая" ездила. Теперь книги здесь не читают, из развлечений - бар "Купол" по пятницам и субботам. В огромной больнице со стационаром едва теплится жизнь. Даже каменный слон на детской площадке упал, разбился, но никто и не подумал его поднять. Все ведь здесь временно, лет на двадцать, а потом обязательно уедут на материк.

Кузница погоды

Единственные, кто должен остаться здесь при любых раскладах, - это метеорологи. Арктика, как известно, кузница погоды. Во Вторую мировую в Карском море всплывали немецкие подлодки. Говорят, фашисты устанавливали свои метеостанции неподалеку от наших. Друг друга не трогали - погоду знать хотят все. Некоторые лодки, кстати, до сих пор стоят в укромных бухтах. Открывать люки аборигены боятся - ходят слухи, что немцы все заминировали.

Теперь битву за погоду мы проигрываем без сопротивления - денег нет, технику новую почти не привозят, а молодежь не хочет ехать на зарплату в 4 тысячи рублей.

- Только в Диксонском центре было 36 полярных станций, - говорит начальник местной гидрометеостанции Николай Адамович. - Осталось семь, еще одну начали восстанавливать. Число сотрудников сократилось с 1100 до 280 человек. Разумеется, отразилось это и на качестве прогнозов. Очень большие расстояния - 12,5 тысячи километров в нашей зоне ответственности - и элементарно не хватает данных.

За последние десять лет на Диксон не приехал ни один специалист с высшим образованием, лишь несколько выпускников техникумов Иркутска и Новосибирска. В этом году впервые ожидают прибытия трех выпускников вузов. Укомплектованность людьми на полярных станциях составляет не более 50 процентов.

Выживают метеорологи только за счет коммерческих прогнозов, разрешенных постановлением правительства с 1997 года. Заключают договоры с десятком пароходств и пытаются выжить. Иначе, по словам Адамовича, "здесь нужно было бы все давно закрыть".

- На следующий год станции 90 лет. После юбилея уеду, только из-за круглой даты согласился еще немного поработать, - объясняет Адамович. - Я здесь с 1972 года. По образованию океанолог, приехал сюда исследования проводить, диссертацию писал. Было очень интересно работать, изучать уникальную природу. Сейчас семья в Питер переехала, там у меня квартира. Здесь делать больше нечего. Вообще кто хотел, давно уехал. Остались только люди предпенсионного возраста. Им на материке работы не найти, вот и некуда деваться.

Все дороги ведут в Обнинск

Помещение, в которое стекаются данные о погоде в Арктике, не сильно отличается от обычного офиса. Столы вдоль стен, мерцающие мониторы компьютеров. Чуть в стороне стоит техника 70-х. Огромные ящики с лампочками и рычажками уже почти не используются. Готовится к выходу на пенсию старый сканер "Иней-Д".

В углу звонит телефон.

- Да, получили, все нормально! - говорит в трубку главный синоптик Михаил Мартыненко. И тут же объясняет нам происходящее: - Новая технология - пакетная связь, передающаяся по компьютерной сети. Каждые три часа мы рисуем карты погоды, для этого собираем информацию со всех полярных станций. Их сотрудники снимают данные приборов и передают температуру воздуха, скорость и направление ветра, давление, облачность.

Метеостанции в Арктике стоят на островах и на побережье, вдали от цивилизации и транспортных путей. Людей забрасывают сразу на год или два, снабжают всем необходимым. Группы обычно по 4-5 человек, иногда работают семьями. Собранные данные отправляют на Диксон, а оттуда в город Обнинск Калужской области. Именно там базируется один из важнейших в Европе гидрометеорологических центров.

Метеорологи говорят, что критическая точка пройдена и хуже не будет. Они уверены, что не за горами возрождение, но сами покупают жилье в Петербурге, Архангельске. "Запасной аэродром" есть почти у всех.

Паровоз умчится...

Кроме метеорологов есть в Диксоне люди, которые тоже не боятся принудительной эвакуации. Отдельный арктический погранотряд разбросан по всему Северу. Погранзастава "Диксон" - один из таких филиалов. Три десятка человек, по их собственным словам, "обозначают государственное присутствие", то есть находятся здесь "на всякий пожарный".

Одноэтажная застава, выкрашенная темно-зеленой краской, сделана в форме буквы "Ж". Примерно так же выглядит и самый северный российский форпост на мысе Челюскин, только он построен буквой "Н". На стене транспарант: "Внутренняя сознательная дисциплина должна проявляться и во внешнем виде". Загадочная фраза, видимо, должна поражать солдат глубиной мысли и сложными словами. В углу небольшого плаца лежат спутанные сети. Жирный омуль, горбуша, коих в здешних водах в изобилии, - неперменный рацион бойцов. До навигации еще месяц, а из продуктов остались только крупы и тушенка.

Большинство солдат служат здесь по контракту. Высокие зарплаты, год службы идет за два да еще отпуск больше двух месяцев привлекают служивых на Север.

Вдоль заставы, кутаясь в бушлат, ходит караульный. На плече автомат, магазин к нему лежит в подсумке. В караулы ходят солдаты срочной службы. Как шутят старшие по званию, "все равно с них больше толку никакого". Этот призыв на заставе последний - со следующего года останутся только контрактники.

Пограничная застава - одно из немногих мест на Диксоне, где постоянно есть горячая вода. Солдаты раз в неделю моются в просторной бане, имеется и душ. Погранцы даже ведут домашнее хозяйство - в пристройке обитают две симпатичных хрюшки и три гуся. Вся материально-техническая часть лежит здесь на одном человеке - старшине заставы. Старший прапорщик Игорь Плотян служит на Диксоне дольше всех, больше десяти лет. Он и рыбу ловит, и продовольственным складом заведует, и баней, и горючим. А еще знаменит тем, что участвовал в телевизионном шоу двойников - уж больно на Игоря Крутого похож.

- Вы не поверите, но я родом из Молдавии, из Тирасполя, - усмехается прапорщик. - Служил на Байконуре, в ПВО. А на Диксон почти случайно попал, в 1981 году приехал в гости к сослуживцу, а тут место в "скорой помощи" освободилось. А когда все разваливаться начало, пришел на заставу. Это единственное место, где можно себя уверенно чувствовать.

Живет Плотян неподалеку, в пятиэтажке с видом на море. Женат, растит двух дочек. Старшая год назад, поступила в Петербургский университет на факультет естествознания. Выпускники местной школы почти все в институты поступают. Дочка уже собралась замуж. Жених - медик, заканчивает интернатуру в Ижевске и распределение как раз в Питер получил. Теперь Игорь Павлович озабочен покупкой дочери квартиры. Младшая же пока в восьмом классе учится.

- Через два года уеду, - рассуждает прапорщик. - Супруга хочет повышенной пенсии дожидаться. Она у меня заведующей санэпидстанцией работает. Потом переберемся на ее родину, в Удмуртию. Я уже там квартиру купил, дачу.

Контрактники здесь зарабатывают деньги, чтобы потом купить жилье где-нибудь в средней полосе. Срочники, разумеется, ждут дембеля. Ребятам призывают в основном проверенных - из Новосибирска, Красноярска. К холоду они привычные, а вот полярная ночь - слишком жестокое испытание. Для моряков же служба здесь

вообще катастрофа. Матросы с пограничного катера проходили учебку в Анапе. И потом очутились вместо Черного моря на Карском. "Они просто в шоке были от таких морозов", - смеются их сухопутные коллеги.

Матросы и пограничники служат вместе. Зимой живут на одной заставе, летом мореплаватели перебираются на катера. Даже на стене заставы изображены рядышком - один с морским биноклем, другой - с автоматом. С суровыми лицами они охраняют просторы родины.

Машины не ходят туда

Диксон - отнюдь не самая "запущенная" застава. В двух часах лету от нее есть место, куда даже вертолеты летают раз в полгода. Называется оно пограничная застава Эклипс. Самая труднодоступная в России.

Справа от взлетной площадки несколько десятков огромных бочек с топливом. Слева - разваленные дома, брошенная техника и горы мусора. Все, что осталось от части ПВО численностью в 500 человек. В 1995 ее вывели, в спешке оставив даже боеприпасы и продукты.

Сама застава - это три деревянных дома. В двух - квартиры офицеров и контрактников, в третьем - казарма, столовая, канцелярия. Служит здесь чуть больше двадцати человек. Есть даже одна женщина-связистка, супруга старшины заставы. Из средств передвижения только ГТС (гусеничное транспортное средство), танк легкого бронирования, да грузовик, склепанный из четырех сломавшихся.

Кроме пограничников, в радиусе сотни километров ни одной живой души. Только белые медведи осенью и весной наведываются. Шесть собак неизвестной породы своим лаем повергают медведя в бегство. Есть на Эклипсе и свиньи, их планируют забить на Новый год и День пограничника, главные здешние праздники.

- Если честно, я здесь одурел уже, - делится впечатлениями Сергей, водитель ГТС. - Из Ярославля попал служить в такую дыру. Контрактников понять можно, тут рядовые по 20 тысяч получают, а командир заставы - 35 тысяч рублей. Конечно, им есть резон здесь сидеть. Тем более деньги никуда не тратятся, негде просто. А срочникам к чему такой подарочек? Два года ни писем, ни отпуска. Да еще зима 10 месяцев.

До дембеля Сереге 56 дней. Об этом можно узнать в самодельном календарике "стодневки", вывешенном в комнате отдыха.

Самое сложное на Эклипсе - пережить постоянные холода и метели. К сожалению, и здесь не обходится без трагедий. Неподалеку от креста Колчака, единственной местной достопримечательности, возвышается другой крест, еще свежий, непотемневший. Надпись лаконична: "Сергей Кузнецов 1980-2000".

Четыре года назад группа выехала с заставы, но внезапно началась пурга. Один солдат догадался выкопать яму и сутки сидел в сугробе. Двое других, Кузнецов и молоденький лейтенант, пошли на заставу. Офицер в итоге обморозил конечности и остался инвалидом, а окоченевшее тело Сережи нашли только через несколько дней. Крест солдаты поставили в память о той трагедии, а на одной из бочек до сих пор видна надпись "Скоро дембель. Через два месяца буду дома. С. Кузнецов".

Нелегалы

Русский Север магнитом тянет иностранцев. За 22 тысячи долларов можно побывать на Северном полюсе. Удовольствие посетить Таймыр тоже стоит немалых денег. Многих привлекает здесь прекрасная рыбалка, охота и уникальная, ни с чем не сравнимая красота арктической пустыни.

Местные жители надеются, что это только на время, что их существование заметят не только заморские гости, но и российские бизнесмены и политики.

Автор: Илья Зубко © Российская газета ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 2878 30.08.2004, 14:37

URL: <https://babr24.com/?ADE=14707> Bytes: 15037 / 14988 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

